

Глава 33. Лицемерные родители

Ся Лин была бледнее, чем обычно, когда взяла коробку с розой.

К ужасу своих соседей по комнате, она с огромной силой швырнула её на пол. Пронзительный звук эхом разнесся по комнате, фрагменты хрусталя рассыпались по полу.

«Синлин, ты ...»- Лань Лань была потрясена, чтобы говорить.

Ся Лин не беспокоил её шок. С пустым взглядом она механически взяла метлу, подметала осколки и выбросила их в черный пакет для мусора. Затем она взяла пакет с мусором вышла из комнаты на улицу и бросила пакет самую большую и самую грязную мусорный бак, которую она видела.

Была тихая ночь.

Она измученная вернулась обратно в общежитие и легла спать.

Ей начались сниться кошмары.

Огромная тюремная камера стояла глубоко в бескрайнем тумане. Она не знала, когда она вошла в камеру, все, что она знала, это то, что каждый раз, когда она отчаянно искала путь к бегству, и независимо от того, в каком направлении она бежала, она всегда оказывалась перед полосой холодных стальных баррикад прямо на пути к побегу ...

По её телу пробежался холодный пот.

Она села на кровать обняв свои колени, боясь закрыть глаза. Она так и просидела всю ночь.

Утром Лань Лань посмотрела на нее так, словно она видела призрака. «Синлин, ты ограбила дом прошлой ночью или просто разлюбила? Почему ты сидела всю ночь вместо того, чтобы спать? Сегодня ты плохо выглядишь с темными кругами под глазами».

Ся Лин сделала будто ничего не слышала, и пошла дальше, чтобы умыться и пойти на практику.

Во время танца она чуть не вывихнула лодыжку. И во время пения она несколько раз фальшивила.

Она позвонила Вэй Шаоинью, сообщив ему, что её немного нужно отдохнуть. Вэй Шаоинь насмешливо ответил: «Да, тебе лучше подумать о себе. Для предыдущей песни ты была скорее

помехой, чем помощью, ты думаешь о дебюте в таком состоянии?»

Она была не в настроении ссориться с ним и вместо этого слабо сказала: «Если это все, я вешаю трубку».

Вэй Шаоинь: «Синлин, что у тебя на уме? У тебя какие-то проблемы?»

Она ответила: «Нет».

Вэй Шаоинь продолжал читать ей лекции: «Лучше всего, если это так. Если есть что-то, просто дайте знать Тань Ину. Он отвечает за стажеров, тебе можно ему доверять».

«Поняла.»- она сказала.

У неё заболела голова от его нотаций.

Как она должна была сказать Тань Ину что-то подобное? Она не могла пойти и сказать: Тан, директор Пэй из Imperial Entertainment хочет, чтобы я была его женщиной, пожалуйста, помогите мне избавиться от него?

... Тань Ин не может помочь ей в этом.

Один кошмар за другим, бескрайний туман окутывал ее, как только она закрыла глаза.

В течение нескольких дней без полноценного отдыха она была измотана. Она с трепетом ждала следующего шага Пэй Цзыхэна и Чу Чэна, но они как будто исчезли.

Так продолжалось до Нового года, всем в тренировочном лагере дали двухнедельный отпуск.

Жизнь стажера была тяжелой. У них почти не было перерывов в течение всего года, и двухнедельный отпуск на Новый год был единственным шансом, побыть дома. Поэтому, как только начался отпуск, большинство из них покинули лагерь, как только смогли. Лань Лань и две другие соседки по комнате отправились домой почти мгновенно, и единственным человеком, оставшимся в пустой и безжизненной комнате, была Ся Лин.

Тань Ин спросил, почему она не уехала.

Ся Лин была немного дезориентирована. В ее памяти было много информации о ее родителях, но ничто из этого не казалось ей чуждым - будь то термин «родители» или два очень живых человека.

Она не знала, как с ними встретится.

«Отец» звонил несколько раз, чтобы поторопить ее.

Тань Ин сказал: «Съезди в гости, Е Синлин. Ты так долго была здесь одна, твои родители очень скучают по тебе. Приезд домой в праздники - это обязанность ребенка».

Это верно ... обязанность.

Она спокойно подумала об этом. Так как она была в теле Е Синлин, она должна взять на себя и обязанности, которые с ним связаны. Очень хорошо, поездка к семье Е Синлин от ее имени должно быть ее способом поблагодарить ее за то, что она дала ей это тело.

Семья Е была в этом городе. Ся Лин следовала мышечной памяти, которой обладало тело, она нашла нужный дом и подошла к двери.

Дверь открыла ей мачеха, она была холодна и резка к ней. Но, Ся Лин почувствовала облегчение от этого. В конце концов, она понятия не имела, как ладить со своими так называемыми родителями, но была более чем невосприимчива к холодным взглядам и вражде.

Отец Е почувствовал себя виноватым и извиняющимся взглядом посмотрел на нее. Но, все, что он сказал, было: «Синлин, я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе, но будь немного терпимее к тете Лю, хорошо? В последнее время ей было не легко».

Ся Лин безразлично кивнула.

Но внутри она нашла это издевательством. Если она правильно помнила, эта тетя Лю на самом деле была любовницей, которая выгнала её родную мать из дома. Неудивительно, что она не могла называть ее «Мамой».

Любая любовь, о которой говорили люди, не была настоящей. Единственной реальностью была мимолетная натура людей.

Она плохо спала ночью, один и тот же кошмар повторялся снова и снова. На следующий день, когда она увидела, как отец Е и тетя Лю общались, ей это напомнило о Пэй Цзыхэне - о том, как он кормил ее ... все мелочи, в прошлом всплыли у нее в голове.

Мачеха была очень саркастична по отношению к ней: «Ух ты, знаменитость, не привыкшая жить в маленьком домике простолюдина, как у нас», или что-то в этом роде, «у нее кислая мина на лице с тех пор, как она вернулась. Если тебе тут так не нравится, просто соберись и возвращайся в тренировочный лагерь!»

На счет отца Е он сделала вид, что не слышит этого.

Через некоторое время отец Е подошел к ней и предложил: «Синлин, ты давно вернулась и еще не видела Синфэй. Может завтра сходим всей семьёй и навестим её в больнице?»

Ся Лин не оставила комментариев.

Она и ее сестра были в незнакомцами. В ее воспоминаниях первоначальная обительница ее тела, казалось, очень любила свою младшую сестру Е Синфэй. Улыбка Е Синфэй всегда была наполнена чистым счастьем, казалось бы, способным искоренить все проблемы в мире.

Но это не то, что чувствовала Ся Лин.

Все, что Ся Лин знала о родстве, было в ее прошлой жизни, и это была Ся Юй и её предательство. В этой жизни она больше не нуждалась в привязанности, ей просто нужно было относиться к этой так называемой сестре справедливо и ничего более.

На следующий день, она, отец Е и тетя Лю поехали в больницу в очень тесном общественном автобусе. Их семья была не так уж и состоятельна - в лучшем случае они были всего лишь средним классом - и ей приходилось тщательно составлять бюджет даже на самые мелкие вещи, поэтому маршруты, которые они выбирали, всегда были самыми дешевыми, и самыми загруженными. Они провели в автобусе добрых два-три часа, и после того, как они высадились, у Ся Лин закружилась голова, из-за которого даже ходьба ощущалась странно легкой.

С каждым шагом она чувствовала, что идет по облакам. Она последовала за отцом Е и тетей Лю в здание больницы, а затем прибыла в VIP-зону на верхнем уровне.

Тетя Лю внезапно схватила отца за руку Е: «Дорогой, у меня закружилась голова и меня тошнит, я думаю, что это, из-за поездки. Я чувствую, что меня может стошнить, отведи меня в туалет, быстро...»

Отец Е поддерживал свою жену и смотрел на Ся Лин с беспомощным взглядом. Через секунду он наконец сказал: «Синлин, может ты сама пойдёшь в палату? Это недалеко отсюда, просто дойди до конца коридора, 2206. Это легко заметить».

Она ответила: «Хорошо».

Она обернулась и пошла искать палату.

Это было легко заметить. В конце коридора была деревянная текстурированная дверь в палату; это источало великолепие, дверь была намного красивее, чем у них дома. Она подняла голову, чтобы проверить номер палаты, это была палата № 2206.

Она открыла дверь и вошла.

<http://tl.rulate.ru/book/21099/529872>